

ТЕОРИЯ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИОЛОГИИ

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.1](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.1)

EDN [IHRKXC](https://edn.inr.krc.kz)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Имидеева И. В.

Финансово-Экономический университет, Улан-Батор, Монголия

E-mail: imideevaiv@mail.ru

Бадараева Р. В.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия

E-mail: r.badaraeva@gmail.com

Кованова Е. С.

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

E-mail: ekovanova@yandex.ru

Для цитирования: *Имидеева, И. В. Демографическая компонента национальной безопасности / И. В. Имидеева, Р. В. Бадараева, Е. С. Кованова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 12-23. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.1](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.1). EDN [IHRKXC](https://edn.inr.krc.kz).*

Аннотация. Смена ценностей современного общества изменила акценты в определении основных факторов, характеризующих национальную безопасность. Старение населения, повышение расходов на медицину и пенсионные выплаты, повышение экономической нагрузки на лиц трудоспособного возраста дают основания считать демографическую составляющую основной в системе обеспечения национальной безопасности. В статье рассматривается проблема определения тех демографических факторов, которые оказывают наибольшее влияние на национальную безопасность. Целью исследования является количественная оценка влияния отдельных демографических факторов на индексы национальной безопасности. Выполнено сравнение основных демографических показателей Российской Федерации и развитых стран; на основе данных для развитых стран определены граничные значения основных демографических показателей; построены регрессионные зависимости, определяющие динамику демографических показателей для РФ; определен обобщенный индекс демографической составляющей национальной безопасности Российской Федерации; рассчитаны коэффициенты эластичности для определения влияния отдельных демографических показателей; разработаны рекомендации по повышению демографической составляющей национальной безопасности РФ. Установлено, что ранее неучтенные параметры показателей демографической безопасности (доля населения пожилого возраста в общей численности населения и демографическая нагрузка пожилого возраста) являются важными в оценке национальной безопасности. Для России все показатели находятся в критической зоне (ниже минимального граничного значения).

Ключевые слова: национальная безопасность; демографические показатели; демографическая составляющая; количественная оценка; экономическая безопасность; демографическая безопасность.

Введение

Обеспечение национальной безопасности в государстве связано с поддержанием социально-экономической стабильности, которая выражается в существовании устойчивых и предсказуемых условий для экономического развития страны и ее регионов, а также роста благосостояния населения. Она характеризуется такими показателями как уровень доходов населения, удовлетворенность степенью защищенности конституционных прав, личных и имущественных интересов, уровня экономического роста, доступности социальных услуг, уровня изменения инфляции и безработицы, политической устойчивости, состояния экологии и других. Основные показатели национальной безопасности уточняются и корректируются в процессе и по результатам мониторинга.

Вопросы национальной безопасности сопряжены с поддержанием социально-экономической стабильности в государстве, включают в себя внешние отношения, внутреннюю и международную безопасность. Вопросы национальной безопасности признаны комплексными, включающими множество различных аспектов, в том числе политические, военные, экономические, социальные и культурные. Поддержание национальной безопасности требует различных действий, включая разработку и реализацию внутренней и внешней политики, военное реагирование и управление внутренней безопасностью. В XXI веке решение данного вопроса стало первоочередным [1; 2].

Социально-экономическая стабильность является необходимым условием для успешного функционирования и развития любого региона и страны в целом. Население страны чувствует уверенность в будущем в том случае, если экономика и социальная сфера стабильны и имеют позитивную динамику. В такой ситуации люди могут планировать свою жизнь на долгосрочную перспективу. И это в свою очередь ведет к росту благополучия общества в целом и устойчивому развитию экономики государства.

Национальная безопасность представляет собой комплексное понятие, охватывающее широкий спектр общественной жизни, в том числе защиту граждан, территории и интересов страны от внешних и внутренних угроз. К таким угрозам можно отнести терроризм, кибератаки, шпионаж и военные конфликты. Национальная безопасность также включает в себя экономическую и энергетическую безопасность, а кроме того, реагирование на стихийные бедствия и готовность к ним. Конкретные проблемы национальной безопасности государства зависят от его уникальных характеристик и стратегических приоритетов. К ключевым составляющим национальной безопасности можно отнести демографическую безопасность, которая играет важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности страны и является связующим звеном среди ее составных частей.

В настоящее время актуальной проблемой является соотнесение понятия и уровня демографической безопасности по современной методологии, сравнение его с аналогичными показателями для развитых стран и определение наиболее влиятельных угроз в данной области с позиций социальной безопасности.

Обзор научной литературы

Современные исследователи определяют состояние национальной безопасности с помощью индексов, рассчитываемых авторитетными международными организациями или рейтинговыми агентствами [3; 4]. В первую очередь это касается сле-

дующих индексов:

- глобальный индекс мира рассчитывается фондом Vision of Human на основе 23 показателей, которые формируются International Peace Research Institute Economist Intelligence Unite;
- индекс неуспеваемости стран рассчитывают The Fund for Peace и Foreign Policy Institute, индекс учитывает 12 политических, социальных и экономических показателей, но основное внимание акцентируется на уровне внутренней и внешней конфликтогенности государств;
- социальные индексы (Global Burden of Disease Study, Demography and Migration (Eurostat)) характеризуют уровень и структуру демографической безопасности за последние годы.

Степень влияния демографических факторов на национальную безопасность обусловлена комплексным влиянием различных факторов. Демографическая безопасность как составная часть национальной безопасности может быть представлена как:

- увеличение длительности жизни, повышение уровня демографического воспроизводства [5].

Показатели, характеризующие демографическую составляющую национальной безопасности, разделятся на следующие группы [5–7]:

- показатели естественного воспроизводства населения (показатель жизненности населения, суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент смертности населения в возрасте 16–59 лет, индекс сверхсмертности мужчин в возрасте 16–45 лет, коэффициент смертности детей в возрасте до 1 года, коэффициент мертворождаемости);
- показатели механического движения населения (коэффициент миграционного обмена городского населения, коэффициент миграционного обмена сельского населения, интенсивность миграционного оборота);
- показатели здоровья населения (ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении; разница в ожидаемой продолжительности при рождении мужчин и женщин; количество детей-инвалидов в возрасте 0–17 лет (на 10 тыс. детей 0–17 лет)).

При этом преимущественно данные показатели являются не системой, а набором признаков, которые фрагментарно характеризует демографическую ситуацию. Если провести обобщение внутренних демографических угроз, то они имеют следующий вид [2; 8]:

- отток квалифицированных кадров (утечка «мозгов»), трудовая миграция и нарастание нелегальной миграции.

Несмотря на всю важность проведенных исследований, отметим следующие пробелы:

- без внимания осталось определения динамики демографической безопасности в целом, с учетом всех важных индикаторов, то есть количественной оценки уровня демографической безопасности по сравнению с интегральными граничными значениями;
- не учтен удельный вес каждого из факторов, что ведет к невозможности сравнения динамики интегрального индекса.

Постановка задачи исследования

Рассматривая обеспечение национальной безопасности с позиций отдельных индексов, отметим, что преимуществом этого подхода является рассмотрение разнообразных сторон сути национальной безопасности, таких как социально-экономические, политические, социально-экологические, информационные и другие аспекты жизни общества. Необходимо также отметить, что такой подход не учитывает:

- основные направления развития возможных угроз;
- схожесть подхода для всех стран, не учитывающих удельный вес каждого из составных факторов.

Разброс различных показателей делает невозможным проведение анализа безопасности с единой методологической точки зрения. Это является основанием для проведения оценки и анализа уровня демографической составляющей национальной безопасности по современной методологии. Данная методология рассматривает сравнительный метод анализа относительно граничных значений и выявления наиболее весомых угроз.

В настоящем исследовании понятие «демографическая составляющая национальной безопасности» основано на существующей теории устойчивого развития общества, включающей в себя необходимость защиты национальных интересов государства и современных естественных норм жизни и функционирования человека и общества.

Целью исследования является получение количественной оценки влияния отдельных демографических факторов на индексы национальной безопасности.

Задачи исследования:

- определение основных индикаторов и определение интервалов, в рамках которых наблюдается безопасное состояние;
- построение модели, обобщающей влияние основных индикаторов на показатель национальной безопасности;
- определение коэффициентов эластичности для выявления значимости влияния отдельных индикаторов на интегральный индекс;
- разработка рекомендаций по повышению демографической составляющей национальной безопасности.

Материалы и методы исследования

В работе использованы массивы статистических индикаторов из национальных (Росстат)¹ и международных источников: Global Burden of Disease Study (GBD)², The World Factbook [9], база данных Евростата³, которые определяют основные демографические показатели. Для определения граничных значений использовались данные Франции, Великобритании, Швеции и других наиболее развитых стран мира.

Исследование состоит из трех этапов, среди которых главным является моделирование. В ходе исследования были определены статистические характеристики вариационных рядов и распределений для анализа специфики распределения демографических индикаторов и оценки степени приближения структурных характери-

¹ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

² Global Burden of Disease (GBD) // Institute for Health Metrics and Evaluation : [site]. URL: <https://www.healthdata.org/gbd> (accessed on 01.03.2023).

³ Database // Eurostat : [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed on 01.03.2023).

стик данного процесса в РФ к лучшим мировым практикам. Также использовались методы анализа взаимосвязи для расчета коэффициентов эластичности и оценки влияния демографических индикаторов на интегральный индекс демографической безопасности на материалах рассматриваемых стран.

На первом этапе исследования отбирались соответствующие статистические показатели для стран, для выборки таких показателей были определены числовые характеристики. Для каждого показателя для рассматриваемых государств были построены регрессионные зависимости.

Граничные значения для выборок показателей определялись согласно [2x2]. Для анализа были отобраны следующие показатели:

- средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (стимулятор, округление до 0,5);
- условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся, дестимулятор);
- общий коэффициент смертности населения (число умерших на 1000 человек имеющегося населения, дестимулятор);
- смертность младенцев (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми, дестимулятор);
- суммарный коэффициент рождаемости (детей на одну женщину репродуктивного возраста, стимулятор);
- общий коэффициент миграционного прироста на 10000 человек (стимулятор);
- доля населения пожилого возраста в общей численности населения (дестимулятор);
- демографическая нагрузка пожилого возраста (дестимулятор).

Важный индикатор как экономической, так и демографической безопасности – показатель демографической нагрузки, который определяется отношением количества нетрудоспособного населения к количеству трудоспособного, умноженного на 100 (в %). Известно, что в европейских странах используется схожий показатель, но при его расчете берется в качестве нетрудоспособного населения численность пожилых людей. Здесь следует отметить, что список использованных в работе показателей демографической безопасности не является конечным, при необходимости существует возможность применения других. Показатели могут варьироваться в зависимости от целей исследования и его задач, а также объема проводимых работ.

Результаты исследования

На первом этапе исследования были определены средние значения исследуемых показателей по годам (табл. 1).

На основе полученных данных были построены регрессионные зависимости (рис. 1), определены коэффициенты корреляции (табл. 2).

Таблица 1

Средние значения исследуемых показателей за 2002–2020 гг.

Table 1

Average value of indicators, 2002–2020

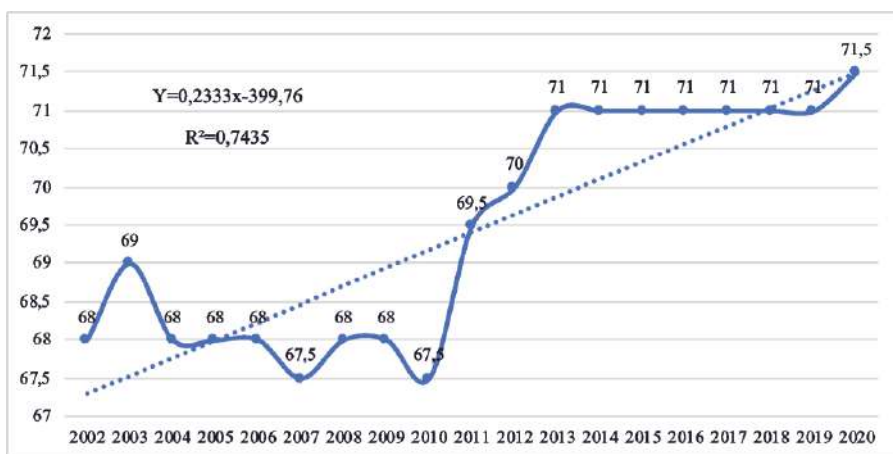
Год	Продолжительность жизни	Условный коэффициент депопуляции	Общий коэффициент смертности	Коэффициент младенческой смертности	Общий коэффициент рождаемости	Чистый коэффициент воспроизводства на одну женщину	Общий чистый коэффициент миграции	Доля пожилого населения	Демографическое бремя пожилых людей
2002	68	1,99	14,4	11,9	1,05	0,53	-1,47	14,2	20,2
2003	69	1,95	15	11,4	1,07	0,54	-1,28	14,4	20,6
2004	68	1,85	15	10,2	1,1	0,55	-1,09	14,6	21
2005	68	1,8	16	0,5	1,12	0,56	-0,9	14,8	21,4
2006	68	1,8	16,1	9,4	1,15	0,56	-0,71	15,1	21,8
2007	67,5	1,92	16,5	10	1,17	0,57	-0,52	15,3	22,2
2008	68	1,7	16,2	9,8	1,2	0,58	-0,34	15,5	22,6
2009	68	1,71	16,3	11,2	1,22	0,59	-0,15	15,7	23
2010	67,5	1,4	16,3	10	1,25	0,6	0,04	16	23,5
2011	69,5	1,5	15	9,5	1,27	0,6	0,23	16,2	23,9
2012	70	1,3	15,05	9,3	1,29	0,61	0,42	16,4	24,3
2013	71	1,35	14,5	9,1	1,32	0,62	0,61	16,6	24,7
2014	71	1,35	14,5	9	1,34	0,63	0,8	16,8	25,1
2015	71	1,4	14,5	9	1,37	0,63	0,99	17,1	25,5
2016	71	1,5	14,5	8,5	1,39	0,64	1,18	17,3	25,9
2017	71	1,54	13,75	8	1,42	0,65	1,37	17,5	26,3
2018	71	1,58	13,6	7	1,44	0,66	1,56	17,7	26,7
2019	71	1,65	13,5	7,5	1,47	0,67	1,75	17,9	27,1
2020	71,5	1,71	13,5	7,9	1,49	0,67	1,94	18,2	27,5

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁴, Евростата⁵ и GBD⁶

⁴ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ Global Burden of Disease (GBD) // Institute for Health Metrics and Evaluation : [site]. URL: <https://www.healthdata.org/gbd> (accessed on 01.03.2023).

⁶ Database // Eurostat : [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed on 01.03.2023).

Рис. 1. Динамика усредненного показателя «средняя продолжительность жизни» для развитых стран (лет)

Fig.1. Dynamics of the indicator “average life expectancy” for developed countries (years)

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁷, Евростата⁸ и GBD⁹

Таблица 2

Регрессионные зависимости для исследуемых показателей

Table 2

Regression relationship for the studied indicators

Индикатор	Регрессионная зависимость	Коэффициент корреляции
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	$y=0,2333x-399,76$	$R^2=0,7435$
Условный коэффициент депопуляции	$y=-0,0242x+50,39$	$R^2=0,3913$
Общий коэффициент смертности населения	$y=-0,1217x+259,63$	$R^2=0,4529$
Показатель смертности в младенческом возрасте	$y=-0,2112x+434,21$	$R^2=0,8198$
Коэффициент рождаемости общий	$y=0,0248x-48,603$	$R^2=0,7593$
Чистый коэффициент воспроизводства на одну женщину	$y=0,0079x-15,284$	$R^2=0,4931$
Общий коэффициент чистой миграции	$y=0,1893x-380,45$	$R^2=0,2953$
Доля пожилого населения	$y=0,2214x-429,06$	$R^2=0,6546$
Демографическое бремя пожилых людей	$y=0,4071x-794,82$	$R^2=0,6299$

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁰, Евростата¹¹ и GBD¹²

⁷ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁸ Global Burden of Disease (GBD) // Institute for Health Metrics and Evaluation : [site]. URL: <https://www.healthdata.org/gbd> (accessed on 01.03.2023).

⁹ Database // Eurostat : [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed on 01.03.2023).

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

¹¹ Global Burden of Disease (GBD) // Institute for Health Metrics and Evaluation : [site]. URL: <https://www.healthdata.org/gbd> (accessed on 01.03.2023).

¹² Database // Eurostat : [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed on 01.03.2023).

После построения регрессионных зависимостей для каждого их показателей было решено отказаться от построения общей регрессионной зависимости между обобщенным показателем национальной безопасности $I_{security}$ и отдельными показателями x_i его демографической составляющей в виде $I_{security} = f(x_i)$, поскольку полученные регрессионные зависимости и соответствующие им выборки характеризуются, с одной стороны, значительным разбросом коэффициентов корреляции, а с другой стороны – данные в выборках распределены не по нормальному закону распределения.

Вектор пороговых значений для этого индикатора рассчитан нами по методу t -критерия согласно определенным типам распределения функций плотности вероятности индикаторов в соответствии с показателями для оценки состояния экономической безопасности России, используемыми Росстатом¹³.

Подводя итоги, необходимо отметить, что наилучшие результаты в рассматриваемых нами странах продемонстрированы по таким показателям демографической безопасности, как «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» и «коэффициент младенческой смертности», однако особого внимания требуют коэффициенты «естественного прироста» и «общей миграции».

При проведении сравнительного анализа изменения показателей демографической безопасности с их граничными значениями (табл. 1) было выявлено, что они находятся в критической зоне, т. е. ниже необходимого уровня. Таким образом, нужно отметить, что низкий уровень рождаемости наблюдается во многих развитых странах. Проводимая в этих государствах миграционная политика способствует притоку трудовых мигрантов, с ее помощью закрывается потребность в их количестве.

Для определения значимости влияния угроз для каждого показателя были определены коэффициенты эластичности (E) с целью определения меры их чувствительности к изменениям. По результатам расчетов были определены те показатели, которые осуществляют угрозу демографической безопасности (по приоритету влияния):

- 1) показатель депопуляции территории;
- 2) показатель смертности населения (общий коэффициент);
- 3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении (возможный средний уровень);
- 4) доля населения пожилого возраста в общей численности населения и демографическая нагрузка пожилого возраста.

Изменение этих показателей является определяющими в вопросах обеспечения демографической составляющей национальной безопасности. Соотношение фактических значений интегральных показателей для обеспечения устойчивого развития будет определять действенность политики обеспечения демографической безопасности. Анализ показывает, что углубление демографического кризиса в государстве сегодня не только является одним из факторов недостаточно эффективного социально-экономического развития, но и угрожает его национальной безопасности.

Усиление негативных демографических тенденций в стране диктует необходимость продолжения реализации разработанной эффективной социальной политики, направленной на устранение причин глубокого расслоения общества, ведущего к деформации социальной структуры, стимулирование процессов формирования и

¹³ Показатели для оценки состояния экономической безопасности России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety> (дата обращения: 01.03.2023).

развития среднего класса в обществе, улучшение состояния здоровья населения, наращивание трудоспособного потенциала и сокращение потерь трудоспособного населения страны в результате низкого уровня жизни.

Сложившаяся демографическая ситуация является следствием сложного течения событий как в прошлом, так и в настоящем. Она обусловлена политическими, экономическими, социально-психологическими, биологическими и другими факторами. Весомым фактором, который негативно сказался на уменьшении общей численности населения и демографического потенциала РФ, являются социальные катастрофы, которые имели место в истории. Они в значительной степени сформировали современную демографическую ситуацию. Именно недооценка этого обостряет дискуссии вокруг современной демографической ситуации, которые приобрели политическую окраску.

В целом политика обеспечения демографической безопасности развитых стран направлена на повышение привлекательности государств для высококвалифицированной рабочей силы и адаптации мигрантов, на повышение уровня социального обеспечения населения.

Используя опыт ЕС по повышению демографической безопасности, который акцентирует внимание на больших городах, отметим следующие направления [10]:

- обеспечение высокого качества жизни и благосостояния всех общин и районов крупных городов;
- высокая степень социальной сплоченности, баланса и интеграции, безопасности и стабильности демографических процессов в городах и его окрестностях;
- социально-сбалансированное качество жизни; надлежащее качество обеспечения населения образованием и профессиональным ростом.

Миграционная политика [10] направлена на привлечение специалистов и адаптацию мигрантов, при этом интеграционные программы, которые реализуются в странах ЕС, являются разносторонними. Они формируются на основе социальной и экономической политики государства, структуры населения по полу, возрасту, уровня достатка и человеческого развития мигрантов, прибывающих в страну, а также основных причин миграции (поиск убежища, по семейным обстоятельствам, с целью трудоустройства или обучения).

Кроме того, заслуживает внимания опыт привлечения к труду лиц пожилого возраста: концепция «активного старения» реализуется во многих национальных стратегиях адаптации к старению населения. Основные элементы активного старения в ЕС – занятость, обновление навыков и обучения, волонтерская работа, другие виды вклада в общество. При этом подход к активному старению в большей степени ориентирован на граждан т. н. третьего возраста, способных к труду, тогда как интересы людей четвертого возраста (старше 75 лет, по классификации Всемирной организации здравоохранения) не входят в число приоритетов европейской политики активного старения. Хотя обучение является полезным даже для наиболее пожилых слоев населения, выполняя роль профилактики когнитивного спада. Политика развития трудового потенциала предполагает дальнейшее увеличение средней продолжительности жизни и активного трудового периода населения, смягчение последствий процесса депопуляции, создание условий для полноценного социального воспроизводства и профессионального развития граждан.

На основе вышеизложенного необходимо выделить задачи, которые направлены на обеспечение демографической безопасности в нашей стране:

- улучшение качественных показателей жизни населения;
- развитие человеко-ориентированной системы доступного здравоохранения и медицинской помощи;
- решение проблем снижения рождаемости;
- улучшение системы социальной защиты населения;
- развитие системы образования;
- совершенствование миграционной политики страны;
- повышение коэффициента рождаемости, замедление темпов старения общества;
- гарантия равных прав и возможностей для всех групп общества.

Вместе с тем целью государственного регулирования демографического развития не может быть изменение каких-то отдельных количественных показателей, которые характеризуют воспроизводство населения. В данном случае имеется в виду формирование нового типа воспроизводства населения, с другими качественными характеристиками, проведение демографических экспертиз современных экономических преобразований. Значительные масштабы и возможные негативные последствия внешней миграции высококвалифицированных специалистов нуждаются в управляемости со стороны государства и разработке системы мер по регулированию внешней миграции.

Заключение

Исследование изменений демографической безопасности в России в период 2002–2020 гг. выявило проблемные места, обусловленные последствиями пандемии COVID-19. Итак, уровень демографической безопасности является недостаточным для устойчивого экономического развития. В рамках настоящей научной статьи анализировалась динамика показателя продолжительности жизни при рождении (возможного его среднего уровня), условного коэффициента депопуляции, показателя смертности населения, демографической нагрузки пожилого возраста.

Были построены регрессионные зависимости для данных показателей для РФ как функция от времени, которые были сгруппированы в выборки. Для каждой выборки были рассчитаны математическое ожидание, дисперсия, коэффициент асимметрии. Анализ основных демографических показателей выявил наиболее важные по уровню влияния: показатель депопуляции (в виде коэффициента), показатель смертности населения, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, ее средний уровень и показатель демографической нагрузки пожилого возраста.

Наблюдающиеся тенденции мирового развития формируют новые угрозы демографической, социально-экономической и национальной безопасности страны и требуют разработки и реализации соответствующих системных и комплексных мер со стороны государственных органов. Эти меры должны быть направлены на создание условий для роста благосостояния населения, укрепления социально-экономического фундамента развития промышленных структур и среднего класса в стране.

В данном исследовании присутствуют такие ограничения, как недостаточно всеобъемлющий учет существующих демографических показателей и причинно-следственных связей, оказывающих влияние на национальную и демографическую безопасность. Дальнейшие исследования авторов статьи будут лежать в плоскости влияния демографических факторов на устойчивость регионов.

Список литературы

1. Demographic Outlook for the European Union 2020 / M. Kiss (ed.). Brussels : European Union, 2020. 64 p. DOI [10.2861/999213](https://doi.org/10.2861/999213). ISBN 978-92-846-6344-6.
2. Sidorenko, A. Demographic Transition and “Demographic Security” in Post-Soviet Countries // Population and Economics. 2019. № 3, Vol. 3. P. 1–22. DOI [10.3897/popecon.3.e47236](https://doi.org/10.3897/popecon.3.e47236). EDN [COQSBS](https://www.edn.net/COQSBS).
3. Azfar Anwar, M. Mapping the knowledge of national security in 21st century a bibliometric study / M. Azfar Anwar, Zhou Rongting, Wang Dong, F. Asmi // Cogent Social Sciences. 2018. № 4, Vol. 1. DOI [10.1080/23311886.2018.1542944](https://doi.org/10.1080/23311886.2018.1542944).
4. Крохичева, Г. Е. Роль демографической безопасности в системе экономической безопасности государства и ее индикаторы // Kant. 2018. № 1 (26). С. 187–192. EDN [YTKPRO](https://www.edn.net/YTKPRO).
5. Malnar, D. Demographic Security Trends in Southeastern Europe / D. Malnar, A. Malnar // Croatian International Relations Review. 2015. № 21, Vol. 73. P. 57–87. DOI [10.1515/cirr-2015-0011](https://doi.org/10.1515/cirr-2015-0011).
6. Leuprecht, Ch. The Demographic Security Dilemma // Yale Journal of International Affairs. 2010. № 2, Vol. 5.
7. Toft, M. D. Demography and National Security: The Politics of Population Shifts in Contemporary Israel // International Area Studies Review. 2012. № 1, Vol. 15. P. 21–42. DOI [10.1177/2233865912438161](https://doi.org/10.1177/2233865912438161).
8. Obreja K. S. The Implications of the Demographic Decrease on National Security / K. S. Obreja, I. G. Metea // Land Forces Academy Review. 2018. № 23, Vol. 1. P. 41–47. DOI [10.2478/raft-2018-0005](https://doi.org/10.2478/raft-2018-0005).
9. The CIA World Factbook 2020–2021 / Central Intelligence Agency. New York : Simon and Schuster, 2020. 1120 p. ISBN 9781510758261.
10. Greenberg, K. J. Reimagining the National Security State: Liberalism on the Brink. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. DOI [10.1017/9781108676946](https://doi.org/10.1017/9781108676946). ISBN 978-1108589734.

Сведения об авторах:

Имидеева Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, руководитель по Евразийскому сотрудничеству, Финансово-Экономический университет, Улан-Батор, Монголия.

Контактная информация: e-mail: imideevaiv@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6248-7756](https://orcid.org/0000-0001-6248-7756); РИНЦ Author ID: [1020774](https://elibrary.ru/1020774).

Бадараева Рената Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления производством, Институт экономики и права, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

Контактная информация: e-mail: r.badaraeva@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-9211-1311](https://orcid.org/0000-0001-9211-1311); РИНЦ Author ID: [266423](https://elibrary.ru/266423); Scopus Author ID: [57204436477](https://orcid.org/57204436477); Web of Science Researcher ID: [AAW-5763-2020](https://orcid.org/AAW-5763-2020).

Кованова Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, экономический факультет, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия.

Контактная информация: e-mail: ekovanova@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-4269-3795](https://orcid.org/0000-0002-4269-3795).

Статья поступила в редакцию 21.12.2022; принята в печать 24.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC COMPONENT OF NATIONAL SECURITY

Irina V. Imideeva

University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

E-mail: imideevaiv@mail.ru

Renata V. Badaraeva

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

E-mail: r.badaraeva@gmail.com

Ekaterina S. Kovanova

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia

E-mail: ekovanova@yandex.ru

For citation: Imideeva, Irina V. *Demographic Component of National Security* / I. V. Imideeva, R. V. Badaraeva, E. S. Kovanova. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 12–23. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.1](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.1). EDN [IHRKXC](https://edn.ru/1HRKXC).

Abstract. The change in the values of modern society has changed the emphasis in the definition of the main factors characterizing national security. The aging of the population, increasing costs of medicine and pension payments, increasing economic burden on the working-age population give reasons to consider the demographic component as the main one in the system of national security. The article deals with the problem of determining those demographic factors that have the greatest impact on national security. The aim of the study is to quantify the influence of individual demographic factors on the national security indices. It compares the main demographic indicators of the Russian Federation and developed countries; uses data for developed countries to determine the boundary values of the main demographic indicators; constructs regression dependencies that determine the dynamics of demographic indicators for the Russian Federation; determines the generalized index of the demographic component of national security of the Russian Federation; calculates elasticity coefficients to determine the impact of individual demographic indicators; develops recommendations to improve the demographic composition of the Russian Federation. It has been established that previously unrecorded parameters of demographic security indicators (the share of the elderly population in the total population and the demographic burden of the elderly) are important in the assessment of national security. For the Russian Federation, all indicators are in the critical zone (below the minimum threshold value).

Key words: national security; demographic indicators; demographic component; quantitative assessment; economic security; demographic security.

References

1. *Demographic Outlook for the European Union 2020* / M. Kiss (ed.). Brussels : European Union, 2020. 64 p. DOI [10.2861/999213](https://doi.org/10.2861/999213). ISBN 978-92-846-6344-6.
2. Sidorenko, A. Demographic Transition and “Demographic Security” in Post-Soviet Countries. *Population and Economics*. 2019. No. 3, Vol. 3. P. 1–22. DOI [10.3897/popecon.3.e47236](https://doi.org/10.3897/popecon.3.e47236).
3. Azfar Anwar, M. Mapping the Knowledge of National Security in 21st Century: A Bibliometric Study / M. Azfar Anwar, Zhou Rongting, Wang Dong, F. Asmi. *Cogent Social Sciences*. 2018. No. 4, Vol. 1. DOI [10.1080/23311886.2018.1542944](https://doi.org/10.1080/23311886.2018.1542944).
4. Krohicheva, G. E. The Role of Demographic Safety in System of Economic Security of the State and Its Indicators. *Kant*. 2018. No. 1 (26). P. 187–192. (In Russ.).
5. Malnar, D. Demographic Security Trends in Southeastern Europe / D. Malnar, A. Malnar. *Croatian International Relations Review*. 2015. No. 21, Vol. 73. P. 57–87. DOI [10.1515/cirr-2015-0011](https://doi.org/10.1515/cirr-2015-0011).
6. Leuprecht, Ch. The Demographic Security Dilemma. *Yale Journal of International Affairs*. 2010. No. 2, Vol. 5.
7. Toft, M. D. Demography and National Security: The Politics of Population Shifts in Contemporary Israel. *International Area Studies Review*. 2012. No. 1, Vol. 15. P. 21–42. DOI [10.1177/2233865912438161](https://doi.org/10.1177/2233865912438161).
8. Obreja K. S. The Implications of the Demographic Decrease on National Security / K. S. Obreja, I. G. Metea. *Land Forces Academy Review*. 2018. No. 23, Vol. 1. P. 41–47. DOI [10.2478/raft-2018-0005](https://doi.org/10.2478/raft-2018-0005).
9. *The CIA World Factbook 2020–2021* / Central Intelligence Agency. New York : Simon and Schuster, 2020. 1120 p. ISBN 9781510758261.
10. Greenberg, K. J. *Reimagining the National Security State: Liberalism on the Brink*. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. DOI [10.1017/9781108676946](https://doi.org/10.1017/9781108676946). ISBN 978-1108589734.

Bio notes:

Irina V. Imideeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Eurasian Cooperation at the University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

Contact information: e-mail: imideevaiv@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6248-7756](https://orcid.org/0000-0001-6248-7756); RSCI Author ID: [1020774](https://www.rsci.ru/1020774).

Renata V. Badaraeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Organization and Production Management, Institute of Economics and Law, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

Contact information: e-mail: r.badaraeva@gmail.com; ORCID: [0000-0001-9211-1311](https://orcid.org/0000-0001-9211-1311); PMHЦ Author ID: [266423](https://www.pmh.ru/266423); Scopus Author ID: [57204436477](https://orcid.org/57204436477); Web of Science Researcher ID: [AAW-5763-2020](https://orcid.org/AAW-5763-2020).

Ekaterina S. Kovanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security, Accounting and Finance, Faculty of Economics, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia.

Contact information: e-mail: ekovanova@yandex.ru; ORCID: [0000-0002-4269-3795](https://orcid.org/0000-0002-4269-3795).

Received on 21.12.2022; accepted for publication on 24.02.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.